

ОТЗЫВ

**официального оппонента Попова Алексея Дмитриевича
на диссертацию Стребковой Ларисы Ивановны
«Куликовская битва в коммеморативных практиках
Российской империи второй половины XIX – начала XX веков»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Актуальность диссертационного исследования Ларисы Ивановны Стребковой «Куликовская битва в коммеморативных практиках Российской империи второй половины XIX – начала XX веков» связана с необходимостью дальнейшей концептуализации изучения российской мемориальной культуры в условиях т.н. «мемориального поворота», следствием которого стало появление с начала 2000-х гг. очень значительного количества работ, посвященных коллективным представлениям о прошлом, а также реализации политики памяти. Однако эти работы неравнозначны – многие из них имеют описательный или фрагментарный характер, а их авторы не проблематизируют излагаемый фактический материал. В то же время, только опираясь на обширную источниковую базу и апробируя новые исследовательские методы и подходы, можно вывести российские исследования памяти на качественно новый уровень. Учитывая специфику исторического пути России, наиболее значимые военные события прошлого нашей страны (к числу которых относится и Куликовская битва), не могут не привлекать пристального внимания с позиций изучения коллективной памяти. Ведь именно на культурно-мемориальные интерпретации этих событий во многом опирается базовая картина коллективных представлений о прошлом, определяющая национальное самосознание и являющаяся основой формирования российского патриотизма.

Полученные в ходе исследования результаты имеют очевидную *научную новизну*, поскольку способствуют приращению академических знаний о специфике политике памяти и мемориальной культуры Российской

середины XIX – начала XX вв., рассматриваемых на примере культурной памяти о произошедшей в 1380 году Куликовской битве через призму разнообразных коммеморативных практик. Инновационность результатов обеспечивается постановкой оригинальных исследовательских вопросов, а также проработкой максимально широкого круга исторических источников, многие из которых либо впервые выявлены, либо ранее не рассматривались в данном контексте. В частности, впервые поднят вопрос репрезентации событий Куликовской битвы в семейной памяти российского дворянства, а также подробно охарактеризован региональный уровень юбилейных мероприятий 1880 года.

Авторские формулировки *объекта и предмета исследования*, а также *цели исследования*, являются вполне корректными. *Территориальные рамки* исследования включают два уровня коммеморации. Первый из них охватывает коммеморативные практики столичных центров Российской империи (Москва, Санкт-Петербург), а второй – городов и уездов Европейской части Российской империи (Тульской, Московской, Рязанской, Калужской, Орловской, Херсонской, Полтавской, Бессарабской губерний), а также Царства Польского. *Хронологические рамки* находятся в диапазоне между условной серединой XIX в. (1850 г.), когда сформировался основной набор описываемых коммеморативных практик, и 1917 годом, прервавшим сложившиеся в имперский период традиции коммеморации и ознаменовавший революционные изменения в отечественной мемориальной культуре.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования определяется качеством источниковой базы, продуктивным использованием исследователей-предшественников, правильным выбором теоретико-методологического инструментария. Следует отметить, что диссертант использовал несколько десятков дел из федеральных (Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив литературы и искусства) и региональных (Государственный архив Тульской

области) архивов. Кроме того, активно использовались документы делопроизводственного характера, материалы периодических изданий, научная, научно-просветительская, учебная, энциклопедическая литература дореволюционного периода, путеводители, источники личного происхождения (воспоминания, переписка). Для комплексной реконструкции формирования и эволюции образа Куликовской битвы в коллективной памяти второй половины XIX – начала XX вв. диссертантом рассматриваются и такие специфические источники, как коллекции реликвий, музейные экспозиции, мемориальные и мемориально-культовые сооружения, фольклорные и топонимические материалы, ритуально-символические практики.

Историографический обзор использованной литературы (с. 4–16) свидетельствует о том, что в процессе написания диссертации Л.И. Стребковой был проработан очень значительный корпус публикаций отечественных и зарубежных авторов. Следует подчеркнуть, что среди них не только научные труды, посвященные Куликовской битве и её коммеморации, но и работы наиболее известных исследователей коллективной памяти в России (О.Б. Леонтьева, О.С. Поршнева, Л.П. Репина, М.Ф. Румянцева и др.) и за рубежом (Я. Ассман, Д. Лоуэнталь, П. Нора, М. Хальбвакс и др.), что позволило проанализировать имеющуюся источниковую базу с учетом актуальных теоретических тенденций в области memory studies. Также диссертантом были использованы многочисленные публикации предшественников, характеризующие специфику дореволюционной российской мемориальной культуры (А.И. Буслаев, О.О. Дмитриева, С.А. Еремеева, О.Б. Леонтьева, О.В. Павленко, А.В. Святославский, К.Н. Цимбае и др.) и особенности общественного восприятия личности князя Дмитрия Донского в рассматриваемый период (И.В. Пешехонов, Е.А. Ростовцев, Д.А. Сосницкий и др.).

Теоретико-методологическая база исследования сочетает в себе традиционный инструментарий исторической науки и концептуальные

наработки современных отечественных и зарубежных авторов в области исследований коллективной памяти. Так, вполне обоснованно применение Л.И. Стребковой проблемно-хронологического, историко-сравнительного, историко-структурного, историко-генетического методов. С методологических позиций *memory studies* автор диссертационного исследования весьма успешно опирается на такие базовые концептуальные понятия, как «коммеморация», «коммеморативные практики», «коллективная память», «культурная память», «места памяти». Тематика работы обусловила также обращение к теоретическим вопросам изучения военно-исторического наследия (включая поля сражений), мемориальных ландшафтов, персональных героических культов, юбилейных торжеств.

Работа имеет очевидную *теоретическую значимость*, поскольку автор не только комплексно и всесторонне анализирует основные формы коммеморации рассматриваемого периода (нарративную, визуальную, монументальную, церемониальную, топонимическую коммеморацию), но и выходит на уровень более широких обобщений относительно специфики мемориальной культуры и политики памяти в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Каждое из сформулированных Л.И. Стребковой *положений, выносимых на защиту* является обоснованным и подтверждается результатами анализа разнообразных исторических источников.

Оценивая *практическую значимость* диссертационного исследования, можно согласиться с утверждением диссертанта о потенциальной возможности использования собранного материала в образовательной, лекционной, музейной деятельности (с. 28). Также этот материал может быть востребован в области реализации государственной политики памяти и в туристско-экскурсионной сфере.

Диссертационное исследование *соответствует Паспорту научной специальности 5.6.1. – Отечественная история* (исторические науки) по направлениям: 4. История взаимоотношений власти и общества,

государственных органов и общественных институтов России и её регионов;

6. История повседневной жизни различных слоёв населения страны на соответствующем этапе её развития; 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Как указано в автореферате (с. 20), диссертантом было опубликовано 14 научных публикаций, из которых 4 статьи – в журналах, входящих в рекомендованный список ВАК РФ. Таким образом, общее количество публикаций по теме исследования является достаточным и соответствующим выдвигаемым в данном случае требованиям к публикационной активности. Материалы исследования прошли апробацию в форме их представления на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней.

Обзор *структуры диссертации* с фиксацией основных положений и промежуточных выводов исчерпывающе представлен на стр. 20–27 автореферата диссертации Л.И. Стребковой. В качестве базового критерия для структурирования выбраны разные виды коммеморативных практик, а не хронологический, географический или институциональный принципы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также 20 приложений, большинство из которых являются иллюстративными. В первой главе «Формирование и трансформация образа Куликовской битвы в российском обществе второй половины XIX – начала XX веков» рассматриваются характерные черты образа Куликовской битвы и его эволюция на протяжении изучаемого периода в церковном, общественно-политическом, научном, учебно-дидактическом дискурсах. Во второй главе «“Места памяти” Куликовской битвы и их взаимодействие в культурном пространстве

Российской империи второй половины XIX – начала XX веков» рассмотрено отражение Куликовской битвы в церемониальных, монументальных, топонимических, визуально-изобразительных, музейных коммеморативных практиках, а также в родословной памяти российских дворянских родов. Данная структура в целом соответствует реализации цели исследования, хотя решение об объединении в параграфе 2.2. монументальной и топонимической коммеморации не является бесспорным и нуждается в пояснении.

В *заключении* представлены основные выводы диссертационного исследования, являющиеся логичными и обоснованными. На примере коммеморации Куликовской битвы, рассмотренной в достаточно широком социокультурном контексте, раскрываются важные особенности отечественной культуры памяти, характерные для позднего периода существования Российской империи, что соответствует хронологическим рамкам исследования. Отдельные положения, например, о сущности празднования исторических юбилеев, могут быть экстраполированы и на более поздние периоды.

Кроме очевидных достоинств диссертационное исследование Л.И. Стребковой имеет определенные недостатки и неоднозначные положения, требующие уточнения:

1. Сформулированные во Введении задачи исследования не в полной мере коррелируют со структурой работы. Первые три задачи сформулированы почти тождественно – их суть сводится к тому, что диссертант собирается изучать целостное восприятие Куликовской битвы в культурной памяти рассматриваемого периода.

2. Одна из сквозных идей работы – тесная взаимосвязь коммеморации Куликовской битвы с официальной политикой памяти России позднеимперского периода. Между тем, при написании диссертационного исследования не были использованы значимые публикации Д.В. Ефременко, О.Ю. Малиновой и А.И. Миллера, посвященные содержанию и взаимосвязи

понятий «политика памяти», «историческая политика» и «символическая политика».

3. Неоднократно обращаясь к теме т.н. «церемониальной коммеморации», Л.И. Стребкова на стр. 203 диссертации фактически включает в её состав музейную коммеморацию, а также все практики хранения материальных реликвий. Такой подход является, как минимум, спорным. Также в своей работе она использует понятия «церемония» и «ритуал» как синонимичные (чаще оперируя первым из них), хотя во многих исследованиях историко-антропологического характера выявляются содержательные отличия между ними. Тем более, что в диссертации характеризуются как светские (гражданские), так и религиозные, как публичные, так и частные ритуально-символические практики. Кроме того, для анализа церемоний коммеморации дореволюционного периода полезным было бы также использовать работы С.А. Лиманова и Р. Уортмана.

4. Среди итоговых выводов автора особый интерес имеет констатация различия форм и сценариев коммеморации в зависимости от сословной принадлежности действующих лиц (с. 201–204). Это же констатируется в одном из положений, выносимых на защиту (с. 27). Однако не совсем понятно, насколько проявилось в этом отношении влияние «великих реформ» Александра II, во многом направленных на демонтаж сословных устоев российского общества? На стр. 201 диссертации утверждается, что «в момент празднования юбилея Куликовской битвы 1880 года на Куликовом поле собрались люди разных сословий, профессий, которых объединила общая историческая память. С этого момента Куликово поле обрело роль национального “места памяти”». На чем основывается такой категоричный вывод? Судя по приведенному в диссертации материалу в конце XIX – начала XX вв. не произошло полной общегражданской унификации коммеморативных практик, связанных с Куликовской битвой.

5. В списке источников и литературы имеются неполные и неединообразные библиографические описания, не указываются авторы и

заголовки использованных публикаций из дореволюционных периодических изданий (с. 206), отсутствуют заголовки использованных архивных дел, вызывает вопросы наличие рубрикатора «Иностранная литература».

Однако указанные недостатки и замечания не снижают общего положительного впечатления о диссертационном исследовании, которое действительно является содержательным, самостоятельным, имеет безусловную научную новизну.

Диссертация Стребковой Ларисы Ивановны «Куликовская битва в коммеморативных практиках Российской империи второй половины XIX – начала XX веков» представляет собой завершённое исследование, полностью отвечает требованиям пп. 9–11 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842), а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент, кандидат исторических наук (специальность: 07.00.02 – Отечественная история), доцент, доцент кафедры истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

 А.Д. Попов

08.10.2024 г.

Рабочий адрес: Российская Федерация,
295007, Республика Крым, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4.

Сайт организации: <https://cfuv.ru/>

Тел. +79788327319

E-mail: popalex79@mail.ru

